

— Ха-ха-ха-ха! Честно говоря, это довольно практично!

— Я научился! Теперь у меня есть место для моих маленьких секретов!

После записи продюсеры рядом с Инь Чжосином смеялись до упаду.

Когда Си Юнь спустился, Инь Чжосин с трудом спросил:

— Юнь-ге, зачем тебе вообще понадобилось мое одеяло?

Си Юнь широко улыбнулся:

— Потому что, когда я вижу твое одеяло, во мне разгорается желание заботиться о тебе!

— ...Это бессмысленно! — Инь Чжосин был в ярости.

Из-за этих слов Си Юня они получили от продюсеров прозвища — «сестра Юнь» и «сестра Син».

С этого момента они больше не могли избавиться от этого шутливового образа.

За эти два коротких дня отдыха трейни также должны были снять другие материалы, такие как вступление к шоу, рекламные вставки и небольшие спин-оффы программы.

Рекламные вставки были организованы продюсерами, а спонсоры выбирали тех, кто уже имел популярность или кого продюсеры планировали продвигать. Среди выбранных были Сюй Сяюань, Сун Янь и Фань Цзяцзэ.

— На самом деле, изначально был еще Хань Цзюньвэнь, — перед выходом Сюй Сяюань сказал Инь Чжосину. — Но у него пропал голос, поэтому он потерял эту возможность.

— Очень жаль, — вздохнул Инь Чжосин. Он хорошо понимал положение Хань Цзюньвэня. Для трейни в возрасте 26-27 лет каждая возможность быть замеченным была особенно ценной.

— ...Кстати, — Инь Чжосин посмотрел на человека перед ним, уже переодетого в обычную одежду. — Ты ведь просто уходишь, зачем ты мне об этом докладываешь? Хочешь, чтобы я позавидовал тому, что ты можешь поиграть в телефон?

Сюй Сяюань ответил:

— Значит, ты завидуешь, что я могу поиграть в телефон.

Инь Чжосин нахмурился, выглядев почти рассерженным.

Сюй Сяюань отвел взгляд и не стал продолжать.

— Я ухожу, увидимся вечером, — сказал Сюй Сяюань и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди, — вдруг произнес Инь Чжосин, остановив его, затем зашел в комнату, взял что-то и сунул в руку Сюй Сяюаня. — Вот, возьми.

Ладонь слегка согрелась. Сюй Сяюань посмотрел на термокружку в руке, и его напряженные губы расслабились, на лице появилась легкая улыбка:

— Спасибо.

— Там горячий кофе, я сам его заварил, — Инь Чжосин, не глядя на него, продолжил. — Пей через полчаса после завтрака.

— На этот раз не потеряй... И выпей все до конца.

Кофе был только что заварен кипятком, и его тепло через толстые стенки термокружки слегка согревало ладонь. Для Сюй Сяююаня это было как раз в самый раз.

— Хорошо, — он кивнул, взял термокружку и ушел.

Когда он спустился вниз, на маленькой площади перед зданием-близнецом уже ждал небольшой автобус. Двое других, снимавших рекламные вставки, тоже уже были здесь.

Сун Янь, закутанный в толстую белую пуховик, стоял, скрестив руки, и слегка клевал носом, выглядев очень сонным. Фань Цзяцзэ, напротив, всегда был полон энергии и весело болтал с продюсером, который сопровождал их.

Фань Цзяцзэ стоял лицом к главному входу здания-близнеца, поэтому, как только Сюй Сяююань вышел, он заметил его и радостно помахал рукой:

— Иди сюда!

Сюй Сяююань кивнул и ускорил шаг.

— Ты сегодня выглядишь очень довольным! — весело сказал Фань Цзяцзэ. — Я понимаю, я тоже считаю, что целый день поиграть в телефон — это просто здорово!

Сюй Сяююань был удивлен. За исключением моментов выступлений на сцене, большую часть времени его лицо оставалось бесстрастным, и мало кто мог понять, в каком он настроении. Он не был близок с Фань Цзяцзэ, но тот так легко это заметил.

Однако его хорошее настроение было связано не с возможностью воспользоваться телефоном, а с горячим кофе, который дал ему Инь Чжосин.

Сюй Сяююань просто кивнул, чтобы закончить разговор.

Продюсер, стоящий рядом, услышав слова Фань Цзяцзэ, похлопал его по плечу и «предупредил»:

— Не говори ерунды! Сегодня вы вышли на работу, и мы вернули вам телефоны только для удобства связи. Если я поймаю вас на безделье, вам будет плохо!

Затем он обратился к Сюй Сяююаню:

— Все здесь, давайте садимся в автобус.

Рекламные вставки снимались в арендованном спонсорами павильоне, и дорога от Шэнъяня занимала около получаса.

В автобусе были двухместные сиденья, Фань Цзяцзэ сел с продюсером, а Сюй Сяююань — с Сун Янем.

Сун Янь выглядел очень сонным, как только сел, он сразу же заснул, и никакой шум не мог его разбудить. Казалось, он видел сны, так как все время что-то бормотал себе под нос.

Сюй Сяюань сидел рядом с ним, и, даже если он не хотел слушать, как Сун Янь ругается во сне, ему пришлось это делать.

Сун Янь, закрыв глаза и нахмурившись, невнятно бормотал:

— Гу Мэн, ты, глупый болван, совсем не понимаешь, что происходит...

Сюй Сяюань, молча потягивая горячий кофе, подумал: «Подпольный рэпер даже во сне умудряется рифмовать».

Он засунул руку в карман, нащупал наушники и вспомнил, что может использовать телефон, чтобы послушать музыку и заглушить звуки.

Странно, ведь прошла всего неделя с начала тренировок, но Сюй Сяюань уже привык к жизни без телефона, полностью погрузившись в тренировки.

Сюй Сяюань разблокировал телефон, открыл WeChat и увидел сообщение от своего менеджера Шан Минь: [Сяюань, ты, наверное, уже получил телефон? Как у тебя дела с Инь Чжосином? Я не хотела тебе говорить, что он — Юй Синь, но продюсеры попросили не сообщать тебе заранее, они хотели снять твою реакцию].

Сюй Сяюань позже догадался об этом. Но продюсеры не смогли заснять его первую реакцию на встречу с Инь Чжосином, потому что в тот момент отключили электричество.

Однако, почему Шан Минь говорит так, словно она интересуется их отношениями?

Сюй Сяюань, размышляя об этом, ответил: [Все в порядке].

Для него самым важным было то, что он снова встретился с Инь Чжосином.

Шан Минь быстро ответила: [Ок~ Я жду тебя в павильоне!]

После этого Сюй Сяюань вернулся к своему списку сообщений и увидел черный аватар в закрепленных. Он подумал и изменил заметку к этому аккаунту, добавив синее сердце и светло-желтую звезду.

Затем он открыл альбом, зашел в избранное, где хранились все фотографии, которые он и Инь Чжосин сделали три с половиной года назад.

Сюй Сяюань не любил фотографироваться, и все эти снимки были сделаны не им, а Инь Чжосином, который потом отправлял их ему. Эти фотографии были сделаны в разные периоды, начиная с 2027 года, когда они познакомились, и заканчивая 2029 годом, когда Инь Чжосин уехал. Среди них были снимки, сделанные до и после начала их отношений. Всего их было около пятидесяти.

Их последняя фотография была сделана 9 февраля 2029 года. Накануне отъезда из Кореи они вместе пошли в барбекю-ресторан в Сеуле, и Инь Чжосин, прижавшись к Сюй Сяюаню, сфотографировал их обнимающимися.

Тогда все еще было прекрасно. Они вместе работали ради одной мечты в чужой стране и вот-вот должны были дебютировать. Будущее было полным надежд.

А потом...

Сюй Сяююань не хотел вспоминать, что произошло потом. Он не хотел снова переживать страх быть брошенным Инь Чжосином.

Он смотрел на телефон, на фотографии, где Инь Чжосин улыбался ярко и счастливо, и даже спустя три с половиной года его сердце снова забилось быстрее.

Сейчас Инь Чжосин, кажется, не так счастлив, как раньше.

Сюй Сяююань едва слышно вздохнул, перестал смотреть на фотографии и, подключив наушники, начал слушать музыку.

Водитель автобуса был мужчиной средних лет с мечтой о гонках, и на одном из поворотов он сделал крутой вираж, заставив всех пассажиров наклониться вперед.

Сюй Сяююань крепко держал закрытую термोकружку, и все обошлось.

Главное, что ничего не пролилось. Он подумал.

Этот резкий поворот разбудил спящего Сун Яня. Он сонно открыл глаза, увидел термोकружку в руке Сюй Сяююаня и спросил:

— Что ты пьешь?

Сюй Сяююань ответил:

— Кофе.

— Можно мне немного? Я слишком сонный, — Сун Янь зевнул.

— Нет, — Сюй Сяююань, не задумываясь, отказал, затем достал из сумки банку кофе и протянул ему. — Вот, можешь взять это.

Эту банку кофе Сюй Сяююань изначально купил для себя, чтобы взбодриться, но, получив горячий кофе от Инь Чжосина, он отправил ее в «ссылку».

[Авторские примечания, комментарии или благодарности отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16221/1456910>